

Provided for non-commercial research and educational use.
Not for reproduction, distribution or commercial use.

Serdica

Bulgariacae mathematicae
publicationes

Сердика

Българско математическо
списание

The attached copy is furnished for non-commercial research and education use only.
Authors are permitted to post this version of the article to their personal websites or
institutional repositories and to share with other researchers in the form of electronic reprints.

Other uses, including reproduction and distribution, or selling or
licensing copies, or posting to third party websites are prohibited.

For further information on
Serdica Bulgaricae Mathematicae Publicationes
and its new series Serdica Mathematical Journal
visit the website of the journal <http://www.math.bas.bg/~serdica>
or contact: Editorial Office
Serdica Mathematical Journal
Institute of Mathematics and Informatics
Bulgarian Academy of Sciences
Telephone: (+359-2)9792818, FAX:(+359-2)971-36-49
e-mail: serdica@math.bas.bg

ОБ ОДНОЙ АЛГЕБРЕ ФУНКЦИЙ НА ГРАНИЦЕ ОБОБЩЕННОГО ЕДИНИЧНОГО КРУГА

ДИМЧО К. СТАНКОВ

На границе $\{1\} \times G$ обобщенного единичного круга Δ_G рассматривается пространство $H_G^\infty + C(G)$, где H_G^∞ — алгебра гипер-аналитических функций. Доказано, что $H_G^\infty + C(G)$ является замкнутой подалгеброй L_G^∞ . Исследовано пространство максимальных идеалов $\text{sp}(H_G^\infty + C(G))$. Оказывается, что оно гомеоморфно $(\text{sp} H_G^\infty) \setminus \Delta_G$, а граница Шилова гомеоморфна $\text{sp} L_G^\infty$.

Пусть H^∞ — банахова алгебра всех ограниченных и аналитических функций в $\Delta = \{z \mid |z| < 1\}$ с нормой $\sup |f|$. Пространство $H^\infty + C(T)$ является наименьшей замкнутой алгеброй на единичной окружности T между H^∞ и $L^\infty(T)$ и представляется в виде $[H^\infty, \bar{z}]$, где через $[H^\infty, \bar{z}]$ обозначена замкнутая алгебра, порожденная H^∞ и \bar{z} . Анализ этого конкретного примера привел к разрешению гипотезы Дугласа: Каждая замкнутая алгебра, заключенная между H^∞ и L^∞ , порождена H^∞ и некоторым множеством \bar{B} функций, которые являются комплексно сопряженными внутренним функциям [1].

Пусть G — компактная группа всех характеров на аддитивной группе рациональных чисел Q в дискретной топологии. Через C_G будем обозначать большую (обобщенную) плоскость, т. е. бесконечный конус $[0, \infty) \times G / \{0\} \times G$, а через $*$ = $\{0\} \times G / \{0\} \times G$ — его вершину. Для каждого вещественного числа s можно определить характер $e_s \in G$, полагая $e_s(p) = \exp(ips)$, $p \in Q$. Отображение $s \rightarrow e_s$ задает изоморфизм вещественной оси R на некоторую плотную подгруппу группы G . Эта подгруппа обозначается снова через R [2]. В 1956 г. Р. Аренс и А. Зингер рассматривают одно обобщение алгебры $A(T)$, а именно — алгебру A_G всех непрерывных функций на G , которые равномерно аппроксимируются конечными линейными комбинациями функций χ_p , $p \in Q_+ = Q \cap [0, \infty)$ [3]. Для $p \in Q_+$ характер $\chi_p(g) = g(p)$ на G продолжается непрерывным образом на C_G : $\tilde{\chi}_p(\lambda, g) = \lambda^p \cdot \chi_p(g)$ для $\lambda \neq 0$, $p \neq 0$; $\tilde{\chi}_p(*) = 0$ для $p \neq 0$ и $\tilde{\chi}_0 = 1$.

Определение 1. Функция f называется гипер-аналитической на большом единичном круге $\Delta_G = \{(\lambda, g) \in C_G \mid \lambda < 1\}$, если она аппроксимируется равномерно на Δ_G функциями вида $h \circ \chi_{1/m}$, где $m \in Z_+ = Z \cap (0, \infty)$, а h аналитическая в Δ .

Этот класс введен Т. В. Тоневым [4]. Алгебра H_G^∞ всех ограниченных гипер-аналитических функций на большом открытом диске Δ_G , снабженной нормой $\sup |f|$, является коммутативной банаховой алгеброй и совпадает с равномерным замыканием на Δ_G линейных комбинаций функций из $\{H_{1/m}\}_m \subset Z_+$, где $H_{1/m} = \{f \circ \tilde{\chi}_{1/m} \mid f \in H^\infty\}$. Пространство $L^\infty(G)$ всех ограниченных измеримых комплекснозначных функций на большой окружности $\{1\} \times G = G$ является банаховой алгеброй с нормой $\|f\|_\infty = \text{ess sup } |f|$ (мы отождествляем функции, которые совпадают $d\sigma$ почти всюду, где $d\sigma$ — мера Хаара на G). Отметим, что, если множество $K \subset T$ имеет меру ноль, то $d\sigma(\chi_{1/m}^{-1}(K)) = 0$.

Действительно, для $K_1 = \chi_{1/m}^{-1}(K)$ выполняется $dt(K_1 \cap (g+R)) = 0$ для любого $g \in G$, где dt — линейная мера на прямой $g+R$. Если $a_{k_1} = a_k \circ \chi_{1/m}$ является характеристической функцией на K_1 , то $a_{k_1} = 0$ dt — почти всюду на всех прямых. Тогда выполняется $a_{k_1} = 0$ $d\sigma$ — почти всюду на G [2], т. е. $d\sigma(K_1) = 0$. Через L_G^∞ будем обозначать замыкание в $L^\infty(G)$ всех линейных комбинаций функций из $\{L_{1/m}\}_m \in \mathbb{Z}_+$, где $L_{1/m} = \{f \circ \chi_{1/m} \mid f \in L^\infty(T)\}$. Алгебра L_G^∞ изометрически изоморфна $C(\text{sp } L_G^\infty)$, так как она является B^* -алгеброй с инволюцией $f^* = \bar{f}$. Можно показать, что множества вида $V = \{\varphi \in \text{sp } L_G^\infty \mid \hat{\alpha}_s(\varphi) = 0, s = 1, \dots, n\}$, где α_s — характеристическая функция $B_s = \chi_{1/m_s}^{-1}(A_s)$ и A_s — измеримое подмножество T , образуют базу топологии пространства $\text{sp } L_G^\infty$.

Отметим, что вместо Q можно взять произвольную подгруппу Γ вещественных чисел с дискретной топологией. Согласно понтрягинской теореме двойственности всякий непрерывный характер группы $G = \widehat{\Gamma}$ имеет вид χ_a при некотором $a \in \Gamma$. Это позволяет отождествить группу Γ с группой характеров группы G [2]. Кроме H_G^∞ возникают и другие алгебры ограниченных функций: 1) $H^\infty(\Delta_G)$ — множество всех ограниченных обобщенно-аналитических функций, т. е. непрерывные функции на Δ_G , которые локально в Δ_G равномерно аппроксимируются полиномами вида $\sum c_{p(j)} \tilde{\chi}_{p(j)}$; 2) $H^\infty(d\sigma)$ — слабое замыкание алгебры A_G в $L^\infty(G)$ [2]. У. Рудин доказал, что $H^\infty(d\sigma) + C(G)$ является замкнутым подпространством $L^\infty(G)$ тогда и только тогда, когда $\Gamma = \mathbb{Z}$ (в этом случае $G = T$) [5]. С. А. Григорян рассматривает в [6] связь между H_G^∞ и $H^\infty(\Delta_G)$. Вопрос о пространстве $H^\infty(\Delta_G) + C(G)$ до сих пор открыт.

Здесь мы доказываем, что пространство $H_G^\infty + C(G)$ является замкнутой подалгеброй L_G^∞ , и изучаем пространство максимальных идеалов этой алгебры.

Если $f \in H_G^\infty$, то радиальные пределы $f(g) = \lim_{\lambda \rightarrow 1} f(\lambda, g)$ существуют для всех точек $g \in G$, кроме, быть может, точек некоторого множества $d\sigma$ — меры ноль, где $d\sigma$ — мера Хаара на G [7]. Функция F , определенная $d\sigma$ почти всюду на G граничными значениями $f \in H_G^\infty$, принадлежит L_G^∞ и $\|F\|_\infty = \|f\|$, т. е. можем рассматривать H_G^∞ как замкнутую подалгебру L_G^∞ . Пространства $H_{1/m}$, $L_{1/m}$ и $C_{1/m} = \{f \circ \chi_{1/m} \mid f \in C(T)\}$ изометрически изоморфны соответственно H^∞ , $L^\infty(T)$ и $C(T)$. Тогда $H_{1/m} + C_{1/m}$ является замкнутой подалгеброй $L_{1/m}$ [1]. Применяя теоремы Вейерштрасса — Стоуна, получаем, что $\bar{C} = C(G)$ совпадает с замыканием в $L^\infty(G)$ линейных комбинаций функций из $\{C_{1/m}\}_m \in \mathbb{Z}_+$.

Теорема 1. Пространство $H_G^\infty + C$ является замкнутой подалгеброй в L_G^∞ .

Доказательство. Отметим прежде всего, что из $1/m_1 = k/m_2$ вытекает $L_{1/m_1} \subset L_{1/m_2}$, $H_{1/m_1} \subset H_{1/m_2}$ и $C_{1/m_1} \subset C_{1/m_2}$. Тогда $\overline{\{H_{1/m} + C_{1/m}\}_m \in \mathbb{Z}_+}$ — замыкание линейных комбинаций функций из множества $\{H_{1/m} + C_{1/m}\}_m \in \mathbb{Z}_+$ в L_G^∞ является замкнутой алгеброй. Докажем, что $H_G^\infty + C$ совпадает с этой алгеброй. Включение $H_G^\infty + C \subset \overline{\{H_{1/m} + C_{1/m}\}_m \in \mathbb{Z}_+}$ вытекает из определений H_G^∞ и C . Чтобы доказать обратное включение мы будем пользоваться классической идеей из [1]. Если $v \in \overline{\{H_{1/m} + C_{1/m}\}_m \in \mathbb{Z}_+}$, то можно найти последовательность $\{f_n + \omega_n\}$ где $f_n \in H_{1/t_n}$, $\omega_n \in C_{1/t_n}$ такую, что $\|(f_n + \omega_n) - v\|_\infty < 2^{-n}$ для любого n . При этом можем считать, что всегда $t_{n+1} = k_n \cdot t_n$, $k_n \in \mathbb{Z}_+$ и тогда $f_n \in H_{1/t_{n+1}}$, $\omega_n \in C_{1/t_{n+1}}$. Пусть $f_n = f'_n \circ \chi_{1/t_{n+1}}$, $\omega_n = \omega'_n \circ \chi_{1/t_{n+1}}$, где $f'_n \in H^\infty$, $\omega'_n \in C(T)$ и обозначим $A_{1/t_{n+1}} = \{a' \circ \chi_{1/t_{n+1}} \mid a' \in A(T)\}$, где $A(T)$ — классическая диск-алгебра. Имея в виду, что $\text{dist}(f, H^\infty) = \text{dist}(f, A(T))$ при $f \in C(T)$ [1], получаем:

$$\begin{aligned} \inf \{ \|(\omega_n - \omega_{n+1}) - a\|_\infty \mid a \in A_{1/t_{n+1}} \} &= \inf \{ \|(\omega'_n - \omega'_{n+1}) - a'\|_\infty \mid a' \in A(T) \} \\ &= \inf \{ \|(\omega'_n - \omega'_{n+1}) - h'\|_\infty \mid h' \in H^\infty \} = \inf \{ \|(\omega_n - \omega_{n+1}) - h\|_\infty \mid h \in H_{1/t_{n+1}} \} \\ &\leq \|(\omega_n - \omega_{n+1}) - (f_{n+1} - f_n)\|_\infty < 2^{-n+1} \end{aligned}$$

и, следовательно, существует $a_n \in A_{1/t_{n+1}}$, такое, что $\|(\omega_n - \omega_{n+1}) - a_n\|_\infty \leq 2^{-n+1}$ для любого n . Полагаем $b_1 = 0$ и $b_n = a_1 + \dots + a_{n-1} \in A_{1/t_{n+1}}$ для $n > 1$. Тогда последовательность $\{S_n\}$, где $S_n = \omega_n + b_n \in C_{1/t_{n+1}}$ является фундаментальной в C и пусть сходится к $\omega \in C$. Так как $(f_n + \omega_n) - S_n = f_n - b_n \in H_{1/t_{n+1}} \subset H_G^\infty$ и $\|(f_n + \omega_n) - S_n - (\omega - \omega)\|_\infty \rightarrow 0$, то $\omega - \omega \in H_G^\infty$ и, следовательно, ω принадлежит $H_G^\infty + C$.

Следствие 1. $H_G^\infty + C = [H_G^\infty, \bar{B}]$, где $B = \{\chi_{1/m}\}_{m \in \mathbb{Z}_+}$.

Доказательство. Так как $\tilde{\chi}_{1/m} = \chi_{-(1/m)} \in C$ для любого $m \in \mathbb{Z}_+$ и $H_G^\infty + C$ — замкнутая алгебра, то $[H_G^\infty, \bar{B}] \subset H_G^\infty + C$. С другой стороны, если $f \in H_G^\infty + C$ и $f = h + \omega$, то f аппроксимируется функциями вида $h + \sum \alpha_k (\tilde{\chi}_{1/m})^k \in [H_G^\infty, \bar{B}]$, где k пробегает конечное подмножество \mathbb{Z} .

Если фиксируем $m \in \mathbb{Z}_+$, то $\chi_{-k} = \chi_{-(1/m)}^{mk} = [\tilde{\chi}_{1/m}]^{mk}$ для любого $k \in \mathbb{Z}_+$. Так как для $t \in \mathbb{Z}_+$ можно найти $p \in \mathbb{Q}_+$ и $k \in \mathbb{Z}_+$ такие, что $\tilde{\chi}_{1/t} = \chi_{-(1/t)} = \chi_p \cdot \chi_{-k}$, то $[H_G^\infty, \bar{B}] = [H_G^\infty, \tilde{\chi}_{1/m}]$. Легко видно тоже, что $[H_G^\infty, \tilde{\chi}_1]$ совпадает с замыканием множества $\{f \cdot \tilde{\chi}_1^n \mid f \in H_G^\infty, n \in \mathbb{Z}_+ \cup \{0\}\}$.

Обозначим $U = \{u \in (H_G^\infty + C)^{-1}, |u| = 1 \text{ д.с.т.в. на } G\}$.

Следствие 2. $H_G^\infty + C = [H_G^\infty, U]$.

Доказательство. Все вытекает из соотношения $[H_G^\infty, \bar{B}] = [H_G^\infty, U] \subset H_G^\infty + C$ и следствие 1.

Существует непрерывное отображение τ пространства максимальных идеалов $\text{sp } H_G^\infty$ на $\bar{\Delta}_G$, которое является взаимно однозначным и гомеоморфным на $\tau^{-1}(\Delta_G)$. Оно определяется следующим образом: если $\varphi \in \text{sp } H_G^\infty$, то $\tau(\varphi) = (\lambda, g)$, где $\lambda = |\varphi(\chi_1)|$ и $g(p) = \varphi(\tilde{\chi}_p) / |\varphi(\tilde{\chi}_p)|$ для $p \geq 0$, $g(-p) = \overline{g(p)}$ [4]. При этом большой диск Δ_G всюду плотен в $\text{sp } H_G^\infty$. Если $g \in G$, то множество $S_g = \tau^{-1}(1, g)$ называется слоем над g [4]. Отметим, что для $\varphi \in S_g$ выполняется $|\varphi(\tilde{\chi}_p)| = |\varphi(\tilde{\chi}_1)| = 1$.

Поскольку $H_{1/t}$ изометрически изоморфно H^∞ , то $\text{sp } H_{1/t}$ и $\text{sp } H^\infty$ гомеоморфны — каждому $\psi \in \text{sp } H_{1/t}$ соответствует $v \in \text{sp } H^\infty$ такое, что $v(f) = \psi(f \circ \tilde{\chi}_{1/t})$ для любого $f \in H^\infty$.

Теорема 2. Пространство $\text{sp}(H_G^\infty + C)$ гомеоморфно $(\text{sp } H_G^\infty) \setminus \Delta_G$.

Доказательство. Определим отображение $\eta: \text{sp}(H_G^\infty + C) \rightarrow \text{sp } H_G^\infty$, полагая $\eta(\varphi) = \psi$, где $\psi(f) = \varphi(f + 0) = \varphi(f)$ для $f \in H_G^\infty$. Так как η — непрерывно, то достаточно доказать, что оно является взаимно однозначным и $\eta[\text{sp}(H_G^\infty + C)] = (\text{sp } H_G^\infty) \setminus \Delta_G$.

Пусть $\varphi_1 \neq \varphi_2$ принадлежат $\text{sp}(H_G^\infty + C)$. Допустим, что $\psi_1(f) = \psi_2(f)$ для любого $f \in H_G^\infty$, где $\psi_j = \eta(\varphi_j)$, $j = 1, 2$. Тогда $\varphi_j(\chi_{-1}) = \varphi_j(\chi_1^{-1}) = 1/\varphi_j(\chi_1) = 1/\psi_j(\chi_1)$, т. е. выполняется $\varphi_1(\chi_{-1}) = \varphi_2(\chi_{-1})$. Из равенства $\varphi_1(f \cdot \chi_{-1}) = \varphi_1(f) \cdot \varphi_1(\chi_{-1}) = \varphi_2(f) \cdot \varphi_2(\chi_{-1}) = \varphi_2(f \cdot \chi_{-1})$ для $f \in H_G^\infty$ вытекает $\varphi_1 = \varphi_2$.

Если $\psi = \psi_{(\lambda_0, g_0)}$, $0 \leq \lambda_0 < 1$ и допустим, что $\eta(\varphi) = \psi$ для некоторого $\varphi \in \text{sp}(H_G^\infty + C)$, то $\varphi(f) = f(\lambda_0, g_0)$ для любого $f \in H_G^\infty$. Применяя φ к χ_{-1} : $\varphi(\chi_{-1}) = 1/\tilde{\chi}_1(\lambda_0, g_0)$, получаем $\lambda_0 > 0$. Функция $\chi_{-1} - 1/\tilde{\chi}_1(\lambda_0, g_0)$ обратимый элемент $H_G^\infty + C$ и $\varphi[(\chi_{-1} - 1/\tilde{\chi}_1(\lambda_0, g_0))^{-1}] = 1/[\varphi(\chi_{-1}) - 1/\tilde{\chi}_1(\lambda_0, g_0)]$, что невозможно.

Покажем, что η отображает $\text{sp}(H_G^\infty + C)$ на $(\text{sp} H_G^\infty) \setminus \Delta_G$. Если $\psi \in (\text{sp} H_G^\infty) \setminus \Delta_G$, то $\psi \in S_g$ для некоторого $g \in G$, и тогда выполнено $g(p) = \psi(\chi_p)$ для $p \in Q$ и $g(p) = \overline{g(-p)}$, если $p < 0$ [4]. На алгебру A всех функций вида $f \cdot \chi_{-1}^n$, где $f \in H_G^\infty$ и $n \in \mathbb{Z}_+ \cup \{0\}$, определим отображение $\varphi: A \rightarrow \mathbb{C}$ как $\varphi(f \cdot \chi_{-1}^n) = \psi(f) \cdot \chi_{-1}^n(1, g)$. Оно является линейным и мультипликативным:

$$\begin{aligned} \varphi(f \chi_{-1}^n \cdot h \chi_{-1}^k) &= \psi(f \cdot h) \cdot \chi_{-1}^{n+k}(1, g) = \varphi(f \chi_{-1}^n) \cdot \varphi(h \chi_{-1}^k), \\ \varphi(\beta f \chi_{-1}^n + \mu h \chi_{-1}^k) &= \varphi[(\beta f + \mu h \chi_{-1}^{-k}) \cdot \chi_{-1}^n] \\ &= [\beta \varphi(f) + \mu \varphi(h) \chi_{-1}^{-k}(1, g)] \cdot \chi_{-1}^n(1, g) = \beta \varphi(f \cdot \chi_{-1}^n) + \mu \varphi(h \cdot \chi_{-1}^k), \end{aligned}$$

при $n > k$. Докажем, что φ продолжается как линейный и мультипликативный функционал на $H_G^\infty + C = [H_G^\infty, \chi_{-1}] = \bar{A}$. Если $f \cdot \chi_{-1}^n$ — произвольный элемент A , то можно найти последовательность $\{h_{k_s} \circ \chi_{1/k_s}\}$ такую, что $\|h_{k_s} \circ \chi_{1/k_s} - f\|_\infty \rightarrow 0$ при $s \rightarrow \infty$. Тогда

$$\begin{aligned} |\varphi(f \chi_{-1}^n)| &= |\psi(f) \cdot \chi_{-1}^n(1, g)| \leq |\psi(f) \cdot \chi_{-1}^n(1, g) - \psi(h_{k_s} \circ \chi_{1/k_s}) \cdot \chi_{-1}^n(1, g)| \\ &+ |\psi(h_{k_s} \circ \chi_{1/k_s}) \cdot \chi_{-1}^n(1, g)| \leq \|f - h_{k_s} \circ \chi_{1/k_s}\|_\infty + |\psi(h_{k_s} \circ \chi_{1/k_s}) \cdot \chi_{-1}^n(1, g)|. \end{aligned}$$

Если через ψ_t обозначим рестрикцию ψ на $H_{1/t}$, для $t \in \mathbb{Z}_+$ и v — соответствующий элемент из $\text{sp} H^\infty$, то $\hat{z}(v) = v(z) = \psi_t(z \circ \chi_{1/t}) = \psi(\chi_{1/t}) = \chi_{1/t}(1, g) = \alpha$, и, следовательно, $v \in S_\alpha$ — слой над α в $\text{sp} H^\infty$. Тогда этот функционал продолжается на $H^\infty + C(T)$ или, что то же самое, ψ_t продолжается до элемента $\text{sp}(H_{1/t} + C_{1/t})$ [1]. При этом, если обозначим продолжение через φ_t , то $\varphi_t(\chi_{-1}) = 1/\psi_t(\chi_1) = \chi_{-1}(1, g)$.

Заменяя теперь ψ на ψ_{k_s} , а потом на φ_{k_s} ; $\chi_{-1}(1, g)$ на $\varphi_{k_s}(\chi_{-1})$, и имея в виду, что φ_{k_s} — линейный и мультипликативный функционал на $H_{1/t} + C_{1/t} = [H_{1/t}, \chi_{-1}]$, получаем:

$$\begin{aligned} |\psi(h_{k_s} \circ \chi_{1/k_s}) \cdot \chi_{-1}^n(1, g)| &= |\varphi_{k_s}(h_{k_s} \circ \chi_{1/k_s}) \cdot \chi_{-1}^n| \\ &\leq \|(h_{k_s} \circ \chi_{1/k_s}) \cdot \chi_{-1}^n\|_\infty \leq \|(h_{k_s} \circ \chi_{1/k_s}) - f\|_\infty + \|f\|_\infty. \end{aligned}$$

Следовательно, $|\varphi(f \chi_{-1}^n)| \leq 2\|f - h_{k_s} \circ \chi_{1/k_s}\|_\infty + \|f\|_\infty$, т. е. φ является ограниченным функционалом на A . При $n=0$ из определения φ получаем $\varphi(f) = \psi(f)$ для любого $f \in H_G^\infty$. Теорема доказана.

Следствие 3. Граница Шилова $\partial(H_G^\infty + C)$ совпадает с $\text{sp} L_G^\infty$.

Доказательство. Отметим, что граница Шилова ∂H_G^∞ совпадает с $\text{sp} L_G^\infty \subset (\text{sp} H_G^\infty) \setminus \Delta_G$ [8]. Для любой функции $F = f \cdot \chi_{-1}^n$, $f \in H_G^\infty$ выполняется $|F(1, g)| = |f(1, g)|$ и $|\hat{F}(\varphi)| = |\hat{f}(\varphi) \cdot \chi_{-1}(1, g)| = |\hat{f}(\varphi)|$, если $\varphi \in \text{sp}(H_G^\infty + C)$. Тогда, применяя теорему 2 получаем:

$$\begin{aligned} (1) \quad \|F\|_\infty &= \|f\|_\infty = \|\hat{f}\| = \sup\{|\hat{f}(\varphi)| \mid \varphi \in (\text{sp} H_G^\infty) \setminus \Delta_G\} \\ &= \sup\{|\hat{F}(\varphi)| \mid \varphi \in \text{sp}(H_G^\infty + C)\} = \|\hat{F}\| \text{ и} \\ (2) \quad \sup\{|\hat{F}(\varphi)| \mid \varphi \in \text{sp} L_G^\infty\} &= \sup\{|\hat{f}(\varphi)| \mid \varphi \in \text{sp} L_G^\infty\} \\ &= \sup\{|\hat{f}(\varphi)| \mid \varphi \in (\text{sp} H_G^\infty) \setminus \Delta_G\} = \sup\{|\hat{F}(\varphi)| \mid \varphi \in \text{sp}(H_G^\infty + C)\}. \end{aligned}$$

Из первого неравенства вытекает, что $H_G^\infty + C$ изометрически изоморфно $\widehat{H_G^\infty + C}$, а из второго — что $\text{sp} L_G^\infty$ является границей для $H_G^\infty + C$. Но $H_G^\infty + C$ — логмодуль

лярная алгебра на $\text{sp } L_G^\infty$, потому что H_G^∞ — логмодулярна на $\text{sp } L_G^\infty$ [8] и $H_G^\infty + C \supset H_G^\infty$. Тогда выполняется $\partial(H_G^\infty + C) = \text{sp } L_G^\infty$.

Выражаю благодарность С. А. Григоряну за поставленную проблему заниматься алгебрами между H_G^∞ и L_G^∞ .

ЛИТЕРАТУРА

1. Дж. Гарнетт. Ограниченные аналитические функции. М., 1984.
2. Т. Гамелин. Равномерные алгебры. М., 1973.
3. R. Arens, I. Singer. Generalized analytic functions. *Trans. Amer. Math. Soc.*, 81, 1956, 378—393.
4. Т. Тонев. The algebra of bounded hyper-analytic functions on the big disc has no corona. *Lecture Notes in Math.*, 798, Springer-Verlag, 435—438.
5. W. Rudin. Spaces of type $H^\infty + C$. *Ann. Inst. Fourier*, Grenoble, 1975, 25, 1, 99—125.
6. С. Григорян. Об алгебрах на обобщенном аналитическом диске. *ДАН Арм. ССР*, 53, 3, 1985.
7. А. Канатников, Т. Тонев. О радиальных граничных значениях аналитических и обобщенно-аналитических функций. *Год. на СУ*, ФММ, 74, 127—136.
8. Д. Станков. Ограниченные гипер-аналитические функции и граница Шилова. *Доклады БАН*, 3, 1989, 13—16.

Высший педагогический
институт
г. Шумен, Болгария

Поступила 24. 10. 1988.